



И. С. Дикий
Л. А. Дикая

ДЕТЕКЦИЯ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ: психофизиологический подход



Людмила Дикая

**Детекция скрываемой
информации.**

Психофизиологический подход

«Южный Федеральный Университет»

Дикая Л. А.

Детекция скрываемой информации. Психофизиологический подход
/ Л. А. Дикая — «Южный Федеральный Университет»,

ISBN 978-5-92-752700-7

В монографии системно и многоаспектно изложены и проанализированы современные психофизиологические подходы к проблеме поиска надежных маркеров детекции скрываемой информации, описаны и проанализированы новейшие научные представления о мозговых механизмах лжи. На основе реализованного авторами комплексного подхода выделены психофизиологические (вегетативные и мозговые) характеристики реагирования субъектов в условиях инструментальной детекции скрываемой информации. Обобщены результаты комплексного исследования авторов и новейшие литературные данные изучения психофизиологических коррелятов лжи у субъектов с различными психологическими характеристиками. Представлена разработанная авторами концептуальная психофизиологическая модель реализации ложных/правдивых ответов. Монография адресована научным работникам, аспирантам и соискателям психологических, биологических и педагогических специальностей; студентам Южного федерального университета и других вузов указанных специальностей и направлений, психологам-практикам, специалистам в области прикладной психофизиологии, нейрофизиологам, преподавателям вузов, представителям других смежных дисциплин и всем, кто интересуется вопросами инструментальной детекции лжи.

ISBN 978-5-92-752700-7

© Дикая Л. А.
© Южный Федеральный Университет

Содержание

Введение	6
Раздел I. Современные научные представления о психофизиологических коррелятах сокрытия информации	8
Глава 1. Современные научные представления о способах сокрытия человеком информации	8
1.1. Научный анализ содержания понятий «истина», «заблуждение», «правда» и «ложь» в отечественной психологии	8
1.2. Представления об обмане и лжи как основных феноменах проявления скрываемой информации в современной зарубежной психологии	11
1.3. Типологии лжи. Основные детерминанты лживого поведения	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И. С. Дикий, Л. А. Дикая

Детекция скрываемой информации: психофизиологический подход

Введение

В настоящее время проблема инструментальной детекции скрываемой человеком информации широко обсуждается на страницах отечественных и зарубежных научных изданий. Дискутируются вопросы надежности психофизиологических вегетативных и мозговых реакций и вероятности их использования в качестве индикаторов лжи [Алексеев, 2011; Варламов, 2004; Грузьева, 2006; Дикий, 2009, 2012, 2016; Ермаков, Воробьева, Яцык, 2016; Исайчев, Исайчев, 2016; Киреев, 2008; Johnson, 2006; Rosenfeld, 2002; Vendemia, 2003; Vrij, 2008; и др.]. И хотя в некоторых работах демонстрируется прогресс в регистрации мозговой активности, связанной с актуализацией скрываемой информации, до сих пор остается нерешенным вопрос о механизмах, лежащих в основе мозгового обеспечения лжи.

В современных отечественных и зарубежных изданиях отмечается значительная неоднородность и противоречивость результатов изучения мозговых коррелятов сокрытия информации, поэтому исследователям трудно прийти к точным заключениям. Необходимо научное обобщение накопленного количества данных.

Изданные по этой теме монографии отражают, как правило, исключительно точку зрения их авторов и не претендуют на анализ и интеграцию теоретических и методических идей других исследователей либо представляют собой, по существу, методические пособия, ориентированные на знакомство с определенным методом инструментальной детекции лжи. Проведенные научные исследования основаны на разных методологических и методических подходах.

Между тем характер обсуждения проблематики надежной инструментальной детекции скрываемой информации в научных периодических изданиях позволяет сделать вывод о ней как о серьезном научном направлении, имеющем реальные достижения и большие перспективы.

Целью настоящей монографии является обобщение результатов оригинальных научных теоретических и эмпирических исследований, реализуемых авторами в Южном федеральном университете с 2008 г. по настоящее время, систематическое изложение и анализ научных подходов к истории, современному состоянию и перспективам изучения психофизиологических коррелятов сокрытия информации.

Представленный в монографии материал отличается научной новизной. Авторами впервые реализован комплексный психофизиологический подход к изучению психофизиологических реакций субъектов в условиях инструментальной детекции скрываемой информации. На его основе выделен комплекс психофизиологических – автономных, вегетативных и центральных, мозговых – коррелятов процесса сокрытия информации.

В монографии впервые описана разработанная авторами оригинальная комплексная методика регистрации специфичных для актуализации скрываемой информации мозговых коррелятов в определенных зонах коры головного мозга в сочетании с измерением вегетативных показателей.

Данная монография представляет собой первое в России на сегодняшний день издание, в котором достаточно полно, системно и многоаспектно изложены современные проблемы, описаны и проанализированы новейшие научные достижения и показаны перспективные пути

к поиску надежных психофизиологических механизмов сокрытия информации и индикаторов ее детекции.

Раздел I. Современные научные представления о психофизиологических коррелятах сокрытия информации

Глава 1. Современные научные представления о способах сокрытия человеком информации

1.1. Научный анализ содержания понятий «истина», «заблуждение», «правда» и «ложь» в отечественной психологии

Многие столетия продолжают споры философов, социологов, психологов и представителей других наук относительно критериев искренности человека. Проблему разграничения «правды» и «лжи» по праву можно отнести к междисциплинарным. На протяжении всего развития человечества осуществляются поиски надежных методов выявления скрываемой человеком информации.

В российской и зарубежной психологии вопросы, связанные с сокрытием информации и поиском объективных методов ее выявления, привлекают внимание значительного количества исследователей [Алексеев, 2011; Вендемия, 2003; Грузьева, 2006; Дикий, 2010, 2015; Ермаков, Иванов, 2015; Исайчев и др., 2011; Киреев и др., 2007, 2008, 2011, 2012, 2015; Лурия, 1984; Мелитан, 1993; Симоненко, 1998; Экман, 1999; Ben-Shakhar, Liebligh, 1982; Dikiy, Dikaya, Ermakov, 2012; Vrij, 2008; и др.].

Понятия «ложь», «обман», «заблуждение», «неправда», «умолчание», «полуправда» и др. применяются для обозначения факта сокрытия человеком информации. При этом наиболее широко из различных наименований проявления скрываемой человеком информации как в бытовой, так и в научной сфере, общественной практике употребляется термин «ложь». Как писал М. Монтень, «если бы ложь, подобно истине, была одноликою, наше положение было бы значительно легче... Но противоположность истине обладает сотней тысяч обличий и не имеет пределов» [цит. по: Лопышова, 2005, с. 105].

В процессе культурно-исторического развития человечества происходили существенные изменения в отношении к феномену лжи, причем в разных странах и в разное время ложь оказывалась как под запретом, так и оправдана [Там же]. Поскольку наибольшее распространение среди форм проявления скрываемой информации получило понятие лжи, его содержание стало слишком размытым. И именно это понятие стало использоваться как синоним близких к нему по содержанию понятий, таких как, например, заблуждение, обман, дезинформация и др. В связи с этим необходимо дифференцировать понятие лжи от близких ему по содержанию понятий и конкретизировать его психологическое содержание.

Для этого проведем научный анализ содержания понятий «истина», «заблуждение», «правда» и «ложь».

В философском представлении истина определяется как свойство знания. В случае истины – соответствие знания объекту. Как пишет А. А. Ивин, «в соответствии с классическим определением истины высказывание истинно, если оно соответствует действительности, и ложно, если оно не соответствует ей» [Ивин, 1978, с. 85].

В энциклопедическом словаре приведено следующее определение истины: «Истина – это объективное содержание сознания, адекватное отражение предметов и явлений действительности» [Советский энциклопедический словарь, 1982, с. 234].

С позиции философии истина всегда относительна, и ее относительность заключается в самом объекте познания. Поскольку любой объект познания изменчив, неисчерпаем, имеет множество свойств, полное его исследование оказывается практически невозможным. Поскольку истина отражает объект не полностью, а частично, она относительна [Спиркин, 2000]. Понятие относительной истины тесно переплетается с понятием заблуждения. В содержание относительной истины могут входить неопределенные утверждения, т. е. заблуждения [Поваренков, Черноморец, 2005].

Понятие же «заблуждение» имеет некоторое сходство по значению с понятием «ложь». Следовательно, эти понятия необходимо разграничить. В. И. Свинцов определяет заблуждение «как отношение несовпадения объективной истинностной характеристики знания с его субъективной оценкой в категориях истины и лжи» [Свинцов, 1982, с. 83]. По мнению А. Г. Спиркина, «заблуждение – это содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное...» [Спиркин, 2000, с. 462]. Таким образом, если человек владеет неполной информацией, это может стать причиной его заблуждения, причем в случае заблуждения знаемая истина искажается неосознанно, непреднамеренно. В случае же лжи это происходит сознательно [Поваренков, Черноморец, 2005].

С психологических позиций ложь изучается прежде всего в социальном контексте, при этом акцент делается на ее содержательной стороне.

В психологии ложь определяется как «феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение» [Психология, 1990, с. 195].

Таким образом, в психологии ложь понимается как намеренное искажение субъектом действительного положения вещей, имеющее целью ввести собеседника в заблуждение для того, чтобы приобрести личные или социальные преимущества в конкретной ситуации.

В рамках психологии понимания и психологии личности рассматривает ложь В. В. Знаков, понимая под последней антипод правды. По мнению В. В. Знакова, понятие «правда» по своему содержанию и объему шире, чем понятие «истина». Правда – категория психологии понимания, выражающая не только адекватность знаний о мире, но и их осмысленность, смысловую ценность для субъекта. Вследствие этого истину мы познаем, а правду понимаем. Для определения степени правдивости или ложности высказывания общающихся людей необходимо ориентироваться на цели говорящего и слушающего [Знаков, Романова, 1998].

В. В. Знаков дифференцирует понятия лжи, обмана и неправды по критериям объективной (фактической) истинности/неистинности сообщаемой информации; субъективной истинности/неистинности сообщаемой информации, т. е. личной убежденности человека в истинности/неистинности сообщаемой им информации; наличия/отсутствия у человека осознанного намерения своим сообщением ввести кого-либо в заблуждение [Знаков, 1999]. Исходя из этих критериев, когда человек говорит правду, он верит в истинность своих слов и не имеет намерения обмануть собеседника, он говорит то, что, по его мнению, соответствует истине, фактам. Неправда – это высказывание, основанное на заблуждении. Человек, ошибочно веря в какие-то факты, в реальность существования чего-то, говорит неправду, считая ее правдой. В. В. Знаков выделяет две разновидности неправды:

1. Неправда как эквивалент заблуждения.
2. Неправда как следствие ограниченности знания [Там же].

В обоих случаях человек не знает, что сообщает ложное утверждение, которое не может считаться ложью, поскольку цели исказить истину не ставится.

Различие понятий «заблуждение» и «неправда» состоит в том, что термин «заблуждение» отражает внутреннюю позицию человека. Употребление термина «неправда» предполагает коммуникативный контекст.

Наряду с перечисленными выше терминами В. В. Знаков определяет также понятие «вранье», широко употребляемое в русском языке. Он рассматривает вранье как малосущественный обман, обусловленный стремлением человека приукрасить действительность, сделать кому-то приятное или оказаться в центре внимания. В качестве примера вранья можно рассматривать преувеличение, комплимент, лесть и т. п. Автор пишет: «...слово “вранье” у нас употребляется для выражения социально и морально более нейтрального явления, чем умышленная ложь. Вследствие этого враньем иногда называют тривиальную, незначительную, безвредную, простительную ложь» [Знаков, 1999, с. 60].

И хотя вранье не рассчитано на то, что ему поверят, все же его следует рассматривать как вид лжи, поскольку оно предполагает сообщение заведомо недостоверных фактов. Обычно вранье представляет собой проявление защитных механизмов личности, направленных на устранение чувства тревоги, дискомфорта, вызванного неудовлетворенностью субъекта своими отношениями с окружающими [Там же].

Еще одной разновидностью лжи является обман. В случае обмана человек руководствуется намерением ввести собеседника в заблуждение. Обман представляет собой полуправду, сообщенную партнеру с расчетом на то, что он сделает из нее ошибочные выводы. В случае обмана сообщаются одни подлинные факты и умышленно утаиваются другие, важные для понимания целого.

Также к видам лжи относится мнимая ложь, при которой субъективная и объективная стороны лжи находятся в противоречии: человек убежден в том, что солгал собеседнику, но в реальности он и сам не знал правды. Поскольку он все же полагал, что умышленно искажает факты, мнимая ложь тоже рассматривается как ложь.

Ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Цель лгущего человека – с помощью вербальных или невербальных средств дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области [Знаков, 1999].

Помимо вышеопределенных понятий «неправда», «обман» и «вранье», в литературе употребляется понятие «дезинформация». Дезинформация определяется как передача (объективно) ложного знания как истинного или (объективно) истинного знания как ложного [Свинцов, 1982]. Таким образом, дезинформация отличается от лжи тем, что в случае дезинформации имеет место ложность знания, но личностные аспекты его передачи (мотивы, цели и т. п.) не учитываются. В случае лжи имеет место сообщение собеседнику ложной информации человеком, обладающим истинным знанием.

Итак, к формам сокрытия информации относится ряд понятий, каждое из которых имеет свои отличительные характеристики.

Истина – это соответствие знания объекту, действительности, существующей реальности.

Заблуждение – это знания, содержащиеся в сознании, не соответствующие реальности, но принимаемые за истинные.

Правда – это атрибут канала коммуникации, поэтому степень правдивости или ложности сообщения для общающихся людей всегда обусловлена целями говорящего и слушающего.

Неправда – это высказывание, основанное на заблуждении или неполном знании. В отличие от заблуждения, которое характеризует знание человека вне контекста межличностного общения, неправда отражает феномен коммуникативного процесса, при котором человек осо-

знает, что не владеет полным знанием. Это позволяет рассматривать неправду в качестве вида лжи.

Обман – это полуправда, провоцирующая человека делать ошибочные выводы из достоверных фактов. Понятие «обман» по своему значению шире понятия «ложь». Поскольку обман искажает истинную информацию, делая акцент на выгодных для информатора фактах, обман относится к разновидностям лжи.

Вранье – это тривиальная, незначительная, безвредная, простительная ложь. Вранье не преследует какой-либо личной выгоды, выступает проявлением защитных механизмов личности. Вранье предполагает сообщение заведомо недостоверной информации, на этом основании оно является одним из видов лжи.

Дезинформация – это передача (объективно) ложного знания как истинного или (объективно) истинного знания как ложного.

Ложь – это сознательное искажение знаемой истины, совершаемое с определенной целью и намерениями.

1.2. Представления об обмане и лжи как основных феноменах проявления скрываемой информации в современной зарубежной психологии

Если в отечественной психологической науке отчетливо выражены попытки разграничить понятия, обозначающие различные формы проявления скрываемой информации, то в зарубежной психологии наиболее часто в качестве форм сокрытия информации используются понятия «ложь» и «обман», однако разграничения между ними не проводится. Понятия лжи и обмана употребляются в современной зарубежной психологии практически как синонимы. Рассмотрим определения обмана/лжи, которые используют современные зарубежные психологи.

Обман понимается как «ложная коммуникация, приносящая пользу коммуникатору» [Mitchell, 1986, р. 3]. Согласно этому определению Митчелла подразумевается, что случайное и ненамеренное введение в заблуждение другого человека классифицируется как обман. Однако в эмпирическом исследовании С. С. Peterson показано, что, по мнению большинства людей (95 % опрошенных), обман – это намеренный акт [Peterson, 1995]. Поэтому, вслед за R. M. Krauss, многие исследователи определяют обман как «акт, который предназначен для того, чтобы вызвать у другого человека веру или понимание того, что обманщик считает ложным» [цит. по: Zuckerman et al., 1981, р. 3]. Поэтому, если человек верит в какой-то ложный факт, он проявляет ложное верование, которое следует отличать от лжи. Ориентируясь на вербальное и невербальное поведение человека, на его физиологические реакции, практически невозможно выявить его ложные верования [Ceci, Bruck, 1998]. Если ориентироваться на определение R. M. Krauss, то и сарказм не может быть отнесен ко лжи, поскольку целью сарказма не является сформировать у другого человека веру в сказанное, хотя он и произносится намеренно [Krauss, 1981]. Более того, обманывающий человек стремится к тому, чтобы его обман был раскрыт, он даже способствует раскрытию обмана, помогая своему собеседнику с помощью интонации и мимики [Zuckerman et al., 1981].

В зарубежной психологии понятия лжи и обмана почти тождественны. Поэтому, если человек намеренно скрывает информацию, не произнося слов, он тоже лжет. С точки зрения представлений российской психологии, в этом случае точнее было бы употребить термин «обман».

Стоит обратить внимание на тот факт, что обман не только представляет собой намеренное действие, но и констатируется относительно представлений того, кто обманывает, а не относительно истинности самого факта. Если обманывающий верит в то, что сказанное им

не является правдой, то мы имеем дело с ложью, причем в этом случае не имеет значения, верно ли само утверждение. Таким образом, если высказывание на самом деле не является правдой, то далеко не всегда оно будет ложным. С другой стороны, ложью может стать и фактическая правда. Для обозначения этого явления В. В. Знаков использует термин «мнимая ложь». Поскольку солгавший человек в данном конкретном случае ошибается, эта ложь характеризуется как субъективная, мнимая, кажущаяся.

Таким образом, ложь всегда представляет собой субъективное понятие, так как она определяется относительно реализующего ее субъекта.

Из-за того, что в основе представления о лжи находится мнение или позиция самого лжеца, может случиться так, что первоначально ложная информация через определенный промежуток времени будет забыта или изменена, человек может поверить в нее, и тогда она утратит статус ложной [Pickel, 2004; Polace, 2004; Zaragoza, Payment, 2001].

J. K. Burgoon и D. B. Buller определили обман как «преднамеренный акт, совершенный отправителем, чтобы утвердить в слушателе веру в противоположное тому, чему верит отправитель, для того, чтобы поставить слушателя в невыгодное положение» [Burgoon, Buller, 1994, p. 155–156]. Главное различие между этим определением и определением R. M. Krauss заключается в последних словах: «чтобы поставить слушателя в невыгодное положение». Такое расширение границ определения представляется не совсем удачным. Цели произнесения лжи могут быть разные, в том числе – защитить чувства своего собеседника, способствовать оптимизации его состояния (ложь во благо).

И все же определение обмана, предложенное R. M. Krauss, не представляется достаточно удовлетворительным, поскольку в нем не акцентируется внимание на том, сообщено ли собеседнику, что он будет обманут. Интересный пример в подтверждение этого факта приводит Экман. По его мнению, ко лжи не будет относиться действие фокусника во время представления, поскольку аудитория ожидает его обмана [Ekman, 1997]. Также если собеседник знает точно информацию, относительно которой лжец старается его ввести в заблуждение, то обман может не состояться, несмотря на выраженное намерение лжеца сделать это. Однако попытка лжеца в этом случае все же будет классифицирована как ложь.

Наиболее удачным, с нашей точки зрения, представляется определение обмана, предложенное A. Vrij, как «успешной или неудачной преднамеренной попытки без предупреждения создать в другом человеке веру, которую коммуникатор рассматривает как не соответствующую действительности» [Vrij, 2008, p. 15].

Похожее толкование предложено и П. Экманом, который определяет «ложь, или обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [Экман, 1999, с. 22]. П. Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации). Им выделены также два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду) [Там же].

Самообман же, по представлению A. Vrij, не относится к форме обмана, так как обман носит характер коммуникативного акта и в него вовлечены как минимум два человека, что исключает самообман [Vrij, 2008].

На основе анализа зарубежной психологической литературы можно констатировать фактическое отождествление в ней понятий «ложь» и «обман». К основным особенностям лжи и обмана в зарубежной психологии отнесены преднамеренность, осознанность, манипулятивный характер. И ложь, и обман представляют собой характеристики коммуникативного процесса, при реализации которого один из собеседников сообщает другому ложную информацию, обла-

дая истинным знанием, причем делает он это намеренно. Поэтому ложь может быть идентифицирована только при высказывании сообщения, в момент общения и взаимодействия людей.

Обобщая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что в отечественной психологии среди форм сокрытия информации применяются такие понятия, как ложь, обман, заблуждение, неправда, вранье, дезинформация, умолчание, полуправда и т. д. Однако в научной и общественной практике наибольшее внимание приковано ко лжи. Общепринятым представлением о лжи в современной отечественной и зарубежной психологии будет ее определение как сознательного искажения знаемой истины, которое совершается с конкретной целью и намерениями. Подчеркивая преднамеренный, осознанный и манипулятивный характер лжи и обмана как форм проявления скрываемой информации, зарубежные психологи существенно не разделяют этих понятий.

1.3. Типологии лжи. Основные детерминанты лживого поведения

Предложенные в научной литературе различные классификации лжи основаны на представлениях их авторов об этом феномене.

Так, В. В. Знаковым и Ю. В. Щербатых выделены настоящая ложь, полуправда, а также ложь по умолчанию на основе представления о лжи как о передаваемой информации [Знаков, 1999; Щербатых, 1997].

Представления А. П. Нечаева о намеренной, с выгодой для лжеца, и альтруистической, морально оправданной, лжи основаны на критерии нравственного, морального ее аспекта [Нечаев, 1915].

Ложь эгоистическая, ложь из озорства, ложь из хвастовства и т. д. выделены П. Экманом по критерию ее мотивации [Экман, 1999].

Многомерная классификация видов лжи предложена Е. А. Душиной, которая выделяет социальную и индивидуальную ложь по источнику происхождения; сознательную и бессознательную по степени осознания; утверждающую (в форме преувеличения, клеветы, оговора), отрицающую (в форме отрицания вины, укрывательства) и пассивную (умолчание) ложь по способу предъявления. При этом сознательная ложь, в свою очередь, подразделяется ею на:

1) инструментальную, представляющую собой способ реализации собственных желаний и получения выгоды;

2) реактивную, в виде спонтанного ответа на угрозу, в виде самозащиты или защиты другого человека;

3) немотивированную, без преследования каких-либо целей лгуном [Душина, 2000].

Согласно классификации К. Мелитана, ложь может быть полной, т. е. вымыслом, и неполной, т. е. извращением истины. Полная ложь не часто проявляется в реальности, поскольку в этом случае у лжеца есть высокий риск быть пойманным. Значительно чаще в действительности встречается неполная ложь, которая проявляется в трех способах:

1) опущение;

2) преувеличение;

3) приукрашивание [Мелитан, 1993].

Выделив две основные формы лжи – умолчание и искажение, П. Экман также отмечает следующие ее разновидности: «сокрытие истинной причины эмоции; сообщение правды в виде обмана; полуправда и сбивающая с толку увертка» [Экман, 1999, с. 22].

В рамках биологизаторских теорий лживость – это врожденное качество, развитие которого может замедляться или ускоряться под влиянием среды. В результате его развития, например, человек становится творческим, приобретает склонность к фантазированию и т. п. С позиций психосоциального подхода ложь рассматривается в контексте нравственного развития как

процесс адаптации к требованиям социальной среды, в результате чего происходит формирование лживого поведения [Лопышова, 2005].

Ряд представленных исследователями классификаций лжи определяются преимущественно критериями, лежащими в основе типологий искажения действительности. Например, на основе источника происхождения выделяют социальную и индивидуальную ложь [Щербатых, 1997]; по степени и способу искажения действительности выделяют явную ложь, ложь-преувеличение, тонкую ложь [Саарни, Льюс, 2004], умолчание и искажение [Экман, 1999]. Ложь, ориентированная на других и ориентированная на себя, выделена по критерию направленности [De Paulo et al., 2003]. Девять категорий, связанных с искажением действительности – правда, случайная правда, неправда-заблуждение, ирония, вранье, обман, самообман, мнимая ложь и откровенная ложь, – выделены В. В. Знаковым на основе критериев фактической истинности утверждения; веры говорящего в истинность высказывания; наличия или отсутствия у говорящего намерения ввести в заблуждение [Знаков, 1998, 1999].

Что касается основных детерминантов лживого поведения, то обычно выделяют следующие факторы и истоки лжи: биологические [Штерн, 1904], социальные [Липман, 1929], личностные [Знаков, 1998; De Paulo, 2003] ситуативные [Дюпра, 1905; Щербатых, 1997; Экман, 1999; и др.]. Также, согласно представлениям К. Саарни и М. Льюис, в глубинной природе обмана всегда лежат сильные эмоции, вызванные чувством стыда, страха, угрозы, зависти, алчности или, напротив, ощущением ответственности, заботы, сострадания [Саарни, Льюис, 2004].

Определимся с основными мотивами, которые побуждают ко лжи в общении. Они базируются прежде всего на стремлении лжеца выделиться, произвести впечатление; защитить себя от чувства неполноценности, неловкости; избежать наказания, осуждения; сохранить социальные отношения; помочь другим; достичь цели. На основе доминирующей мотивации выделены пять видов лжи, которые относятся к адаптивным способам поведения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.